

Глава 169: Возвращение мясо-виного монаха

Вздыхая, большой и высокий монах медленно шел с наружи Секты Цин-Юнь. Он, казалось, шел очень медленно, но скорость была чрезвычайно быстрой, одним легким шагом, он охватывал тысячу футов. В мгновение ока он уже прошел через двери секты и Вершину Юньинь, направляясь к Пику Летающего Камня. В первый раз его голос звучал как будто бы из-за пределов секты, но он пришел до того, как закончил говорить.

На протяжении всего процесса, рука бабушки Цянь из дворца Фуяо была в воздухе. Когда она услышала голос, особое чувство опасности накрыло ее как проклятие, вызвало у нее страх и не дало ей продолжить удар; она знала, что, если она продолжит, она сразу же превратится в пепел.

Все в передней части пещеры с изумлением смотрели на монаха. Он был почти десяти футов в высоту и имел широкое тело, но были только кожа да кости. Его глаза и брови свисали низко, он выглядел спокойным, и, хотя вокруг него не было особого чувства или Ци, никто не осмеливался говорить вообще.

«М-Мяс... Мясо-винный монах?» кто-то издал испуганный крик, а затем быстро закрыл рот. Человек, который назвал его имя - Сяо Цзяньмин, он видел этого монаха однажды. Когда он возвращался в секту, его хороший друг Хоу Гуймэнь попросил его послушать проповедь в Храме Ветра-Луны, а докладчиком тогда был этот Мясо-Винный Монах. Тогда ему нужно было потратить сто среднесортных «Духовных камней», чтобы войти в Храм Ветра-Луны; что здесь делает этот таинственный и могущественный мастер?

Сяо Цзяньмин был полон вопросов, но он не осмелился их задать. Он иногда хвалился тем, как он посещал проповеди монаха, но, конечно, монах не знал, кто он.

«Мастер, почему вы здесь?» раздался мягкий голос. Это была Сюань Синян, с невыразительным лицом и безразличием. Когда она заговорила, она сделала шаг вперед, и встала между монахом и бабушкой Цянь, окаменевшая бабушка Цянь выдохнула, а затем упала на землю.

Фан Син также боролся с возвращением в реальность от иллюзии падения неба на него. Он повернул голову и был потрясен увиденным. «Что это за лысый осел? Это он спас меня?» - подумал он, но ни слова не сказал; он просто моргал, тихо наблюдая, чувствуя, что нынешняя атмосфера немного ненормальна.

Мясо-винный монах ни на кого не смотрел, и только после того, как он услышал вопрос Сюань Синян, его губы начали двигаться. «Я здесь по той же причине, что и Четвертая Леди».

Взгляд Сюань Синян охладел. «Похоже, Храм Духовной Горы ощутил то же самое».

«При движении древнего гроба мир впадает в хаос», спокойно ответил монах.

«Действительно! Я нахожусь в Секте Цин-Юнь, вы тоже внезапно появились здесь, вы пытаетесь остановить меня от создания квадратной диаграммы Джамбу? Храм Духовной Горы, вы уверены, что хотите, чтобы дворец Фуяо был вашим врагом? " Сюань Синян холодно ответила.

Монах горько улыбнулся. «Вы неправильно поняли, Четвертая Леди. Если Дворец Фуяо хочет создать квадратную диаграмму Джамбу, то это ваше право. Конечно, если бы мы - Храм Духовной Горы - хотели создать ту же квадратную диаграмму, мы бы пожалели сил для этого.

Просто так получается, что вы собираете информацию во всех сектах в этом районе используя власть, а я собираю всю информацию, просто прогуливаясь по этим горам и рекам. У нас одна и та же цель, метод отличается, каждый занят своим делом».

Сюань Синян немного растерялась, увидев поведение монаха. «Тогда какова ваша цель?»

Монах вздохнул, прежде чем вдруг указал в одном направлении. "Он!"

Он указал пальцем на Фан Сина, ткнув ему в нос, который все еще стоял перед каменной дверью в пещеру Бай Цяньчжана. Увидев, что монах указывает на него, Фан Син немедленно убрал его палец от своего носа и выпрямился.

Сюань Синян удивилась, увидев, на что он указывает. «Вы здесь из-за этого ребенка?»

Не только она, но и все из Секты Цин-Юнь были удивлены. Имя этого монаха было очень знаменито, так как он был одним из самых влиятельных мастеров всего Джамбу. Даже мастер секты Чэнь Сюаньхуа не смог подружиться с ним; почему такая личность знакома с простым мальчиком Духовного Уровня?

Монах снова посмотрел на Фан Сина и вздохнул. «Действительно, я здесь именно из-за него!»

Сюань Синян ещё больше запуталась. «С вашим статусом, почему вы ищете этого ребенка?»

Монах горько улыбнулся. «Вернуть ему долг!»

«Вы же мастер, почему вы должны этому ребенку?» Сюань Синян холодно ухмыльнулась.

Монах снова вздохнул. «Я действительно должен ему. Три дня назад, когда я пересекал лес в Горах Тайхэн, я был голоден, но мне повезло, этот маленький друг дружелюбно предложил мне немного мяса и вина. Он сказал, что, так как он предложил мне еду, я должен компенсировать это ему. Я подумал, что он прав, но поскольку у меня не было ни одного серебра и я не мог прочесть сутру в качестве оплаты, я мог только сбежать в панике...».

Монах фактически точно рассказал о том, что произошло, что очень удивило Сюань Синян и всех остальных. Все - включая Сяо Цзяньмина - смотрели на Фан Сина, как на глупого.

Сяо Цзяньмин хорошо знал, как сложно было услышать сутру этого Монаха; он сам должен был заплатить сто сотен среднесортных Духовных Камней, прежде чем смог войти в Храм Ветра-Луны во время проповеди монаха. Но этот мальчик получил такой большой шанс и отказался

Фан Син почувствовал, что недружелюбные взгляды скапливались вокруг него. Однако он все еще не говорил, он пытался придумать способ использовать этого монаха в нынешней ситуации.

На этот раз Сюань Синян рассмеялась. «Так как вы здесь, должно быть, вы подготовили для него деньги?»

Монах еще раз вздохнул. «Что касается денег, у меня все еще их нет. Однако, когда я проходил мимо Секты Цин-Юнь, я увидел, что этот маленький друг был в опасности и решил использовать эту возможность, чтобы вернуть ему долг!"

Когда Сюань Синян наконец поняла, почему этот Монах был здесь, ее выражение изменилось,

и ее голос стал суровым. «Кажется, что вы скрываете злые намерения. Монах, судя по тому, что вы только что сказали, вы планируете остановить меня?»

Монах не ответил. Вместо этого он просто посмотрел на Фан Сина.

Фан Син был вне себя от радости и крикнул: «Большой монах, если вы поможете мне на этот раз, все наши долги будут прощены!»

Монах улыбнулся и повернулся к Сюань Синян. «Четвертая Леди, я думаю, вы слышали это?»

Сюань Синян сжала зубы, в ее глазах замерцали огни. «Вы действительно думаете, что я поверю в этот бред о долге?» «Монах, вы смеете думать, что меня - Сюань Синян - легко обмануть. Я знаю, что ваш Храм Духовной Горы просто так ничего не делает, и вы, монахи, везде, где это выгодно для вас. Позвольте мне спросить, каковы ваши отношения с человеком внутри этой пещеры? Почему вы пытаетесь остановить меня?»

Монах покачал головой. «У меня нет никаких отношений с человеком внутри. Как уже было сказано, все это ради погашения моего долга».

Сюань Синян все еще не верила, и ненависть в ее сердце только росла. «Я войду туда сегодня. Сможете ли вы остановить меня?» - холодно воскликнула она.

Удивленный, монах горько улыбнулся. «Если Четвертая Леди должна зайти внутрь, как я могу сказать, что вы не можете этого сделать?» Сюань Синян немного расслабилась, но от его следующих слов ее лицо побледнело. «... Но я также вернут долг сегодня, и если не будет другого выбора, тогда я могу убить всех вас». Его выражение было немного скучным, но его слова были искренние, он начал объяснять дальше: «Мертвый человек не может никого навещать, поэтому этот метод может действительно сработать».

После таких слов не только лица людей дворца Фуяо изменились, но и у всех в Секте Цин-Юнь. Даже фан Син, который с чувством юмора смотрел шоу со стороны, был поражен этим. «Этот большой монах устрашающий!»

Гнев Сюань Синян начал расти, она оправилась от удивления, она с ненавистью ответила: «Монах, как вы смеете говорить такие слова? Вы думаете, вы можете убить меня только потому, что вы можете?»

Монах слегка улыбнулся, глядя на нее. "Да."

В его взгляде или улыбке не было следов убийственных намерений, и не было использовано никаких навыков; монах просто сказал одно слово: «Да». Однако это единственное слово содержало огромное количество уверенности и убеждений.

Сюань Синян была на пике гнева. Ее ладони начали дрожать, как будто она собиралась атаковать в любой момент, но кто-то схватил ее запястье. Это была бабушка Цянь, которая пришла в себя от потрясения Монаха, ее лицо изменилось, она слегка покачала головой в сторону Сюань Синян, сигнализируя не начинать физическую ссору.

Хотя боевое мастерство Сюань Синян никоим образом не было низким, бабушка Цянь слишком хорошо знала, что она еще слишком молода, чтобы сразиться с этим монахом.

«Хе-хе, хорошо, большой монах, - холодно сказала Сюань Синян спустя долгое время. «Вы так уверены, вы уже освоили Форму Алмазной Сутры?»

Монах не ответил. Он просто скрестил руки в молитвенном жесте, не произнося ни слова.

Цвет лица Сюань Синян стал ещё более уродливым. Она подумала об этом некоторое время, прежде чем, наконец, сказала: «Ну, ладно. Этот человек, возможно, не тот, которого мы искали. Если вы хотите защитить этого человека, вам придется принять гнев всего клана. Надеюсь, вы все равно сможете защитить этого человека, когда клан Цзян придет с восточной земли, так как мы просто помогали им найти местонахождение этого человека. Я уже сделала все, что в моих силах, поэтому я больше не буду продолжать заниматься этим вопросом! " Когда она закончила говорить, она махнула рукой и повернулась, чтобы уйти, вся Секта Цин-Юнь уныло наблюдала за этим.

Столкнувшись с монахом, большой и могучий дворец Фуяо отступил. «Мастер!» Сюань Синян внезапно остановилась и посмотрела на Чэнь Сюаньхуа. «Мне уже надоело тут, поэтому я вернусь во дворец. Подготовьте карты радиусом десять тысяч миль для меня, и я отправлю кого-то из дворца Фуяо забрать их через три месяца." Она снова сделала паузу и холодно заявила: «Лучше убедитесь, что всё точно. Если будут какие-то ошибки, я не могу гарантировать, что Секта Цин-Юнь не будет уничтожена».

Чэнь Сюаньхуа совсем немного вспотел от этих слов, он поспешно вежливо поклонился. «Понял, ваше высочество».

Не сказав ни слова, Сюань Синян улетела в сторону зала для отдыха. Старуха увидела это и быстро последовала за ней.

Старейшина Циньяо и Сяо Шаньхэ смотрели на оставшихся людей, и, засомневавшись на мгновение, вскоре пошли вдоль зала. Мастер секты Чэнь Сюаньхуа тоже немного поразмыслил, но в конце концов он горько улыбнулся монаху и упал на колени. «Великий мастер, пожалуйста, помогите ...».

Услышав такие слова, Фан Син удивился. Он не совсем понял, почему мастер секты это сделал.

Монах ответил: «Я уже помешал дворцу Фуяо прервать уединение вашего старейшины. Почему вы так говорите?»

Чэнь Сюаньхуа еще больше вздохнул, и наклонил тело еще ниже. «Великий господин, вы спасли жизнь старейшине Байю, но теперь ... Я хотел бы попросить великого мастера помочь спасти тысячу жизней Секты Цин-Юнь ...» - умолял он, его голос был наполнен горем.

Монах кивнул. «Вы беспокоитесь, что клан Цзян отправит кого-то сюда, как только новость распространится?»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/229548>